

Дилемма Золушки

Елена
Логунова

МОСКВА

Дилемма Золушки

Елена
Логунова

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Редактор серии *Л. Адаменко*

Дизайн переплета *Е. Петрова*

Логонова, Елена Ивановна.

Л69 Дилемма Золушки / Елена Логонова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-222540-6

Писательницу и журналистку Елену всегда восхищала ее тетушка Ида — истинная петербурженка, настоящая гранд-дама! Не меньше, чем тетина старинная подруга Марфа Зарецкая, в прошлом актриса. Именно она пригласила Лену и ее закадычную подругу Ирку в театр на бенефис известного артиста Барабасова. Но юбилей закончился совершенно неожиданно! Во время мероприятия случилось ЧП — старый актер оступился, упал в оркестровую яму и скончался. Происшествие списали на несчастный случай, но Лена с Иркой заподозрили, что это могло быть убийство! Значит, нужно провести собственное расследование. А непосредственное участие в нем собираются принять проницательные леди, которых язык не повернется назвать старушками!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222540-6

© Логонова Е.И., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Шутка по-пекински

Оно явилось перед нами внезапно — как мимолетное виденье, как гений чистой, откровенной, ничем не прикрытой красоты: детальное изображение, скажем так, средней трети мужского тела, выполненное поразительно реалистично, с душой и любовью. Примерно 60 × 40 см, холст, темпера.

Из приличных названий этому произведению очень подошло бы, например, «А вот хрен вам!».

— Не помесяй? — на ломаном русском вежливо поинтересовался милый юноша китайской национальности, поставивший картину на занятый нами столик, чтобы пробраться к свободному.

— Н-н-нисколько, — светски проблеяла я, пока муж, подавившийся креветкой в кляре, пытался откашляться.

Китайский художник (или натурщик, я не смогла это определить — он был в штанах) втис-

нулся в уголок и гуманно спрятал свою картину под столом.

Я похлопала мужа по спине и успокаивающе сказала:

— Спокойно, Коля! Это же Питер! Тут даже в уличной забегаловке можно лицом к лицу столкнуться с искусством.

— Там было не лицо! — заспорил Колян, но я наступила ему на ногу и укоризненно поцокала.

Нельзя же быть таким косным. В культурном городе живем.

Китайский юноша немного посидел, потом сходил за своим заказом, принялся за еду, опять отлучился — наверное, в туалет, и снова вернулся... Мы в его сторону старались не смотреть, сосредоточились на собственной трапезе и приятном застольном разговоре и как-то не заметили окончательного исчезновения соседа.

Нам и самим уже следовало уходить — засиделись мы. Час был поздний, заведение закрывалось, на верхний этаж, где мы устроились, то и дело заглядывала хмурая смуглолицая женщина с ведром и шваброй. Муж помог мне надеть пальто и привычно беспечно зашагал к выходу, а я еще проверила, не забыли ли мы чего на диванчиках, и вышла из зала последней, уже на середине его разминувшись с заждавшейся уборщицей.

Пока спускалась по ступенькам, на ходу застегивая пальто, надевая шапку и натягивая перчатки, услышала наверху негодующий женский крик, а уже у самого основания лестницы меня догнал

ДИЛЕММА ЗОЛУШКИ

сердитый мужчина средних лет — не то охранник, не то швейцар. Не знаю, как называется его должность в популярных заведениях сети фастфуда.

— Ай-ай-ай! Что ж вы, девушка? — Он криво ухмыльнулся и сунул мне в руки незабываемую картину в раме. — Таким не разбрасываются. Заберите!

— Это не мое! — Я попыталась вернуть чужое, но мужчина ушел, не слушая меня.

Я беспомощно посмотрела на картину. Ну да — та самая.

Видение решительно не желало становиться мимолетным.

Я огляделась под лестницей, прикидывая, не оставить ли забытый владельцем шедевр в уголке потемнее, но вспомнила реакцию уборщицы на ее первую встречу с этим прекрасным и решила не подвергать бедную женщину повторному культурному шоку.

Стало ясно, что честь нести искусство в массы нынче выпала лично мне.

Я выступила из дверей на улицу деревянным шагом игрушечного солдатика, и муж тут же попытался заглянуть мне за спину:

— Что у тебя там?

— Угадай. — Я пожалела его, решила не вываливать воистину голую правду так сразу. — Слово из двух букв.

— Яд?

— Почему сразу яд?!

— Ты очень подозрительно выглядишь. Прямо воплощение коварства.

— Никакого коварства. — Я сделала лицо попроще. — И никакого яда, разумеется. Это совсем другое слово из двух букв...

— Ой! — Колян обошел меня и увидел картину.

— И не «ой». Правильное слово из двух букв — это «ню». — Я жестом тореадора, встречающего быка полувероникой, развернула к нему внезапно обретенный шедевр. — Такой художественный жанр в скульптуре, живописи, фотографии и кинематографе, изображающий красоту и эстетику обнаженного человеческого тела.

— Ню... ты даешь! Зачем взяла? И как? Неужто стащила? Или даже купила?! — Муж двумя руками схватился за шею, и я было испугалась, что он задохнется от возмущения, но нет — Колян быстро размотал свой шарф и набросил его на чужое ню. — Я так и знал, что твоя новая привычка ходить по вернисажам до добра не доведет, но, дорогая, разве мы можем позволить себе поддерживать бедных художников?

— Бедных, голодных и голых, — пробормотала я, попыталась выжать хоть из кого-нибудь сочувственную слезинку, не смогла и объяснила: — Я не хотела брать, но охранник меня заставил, буквально силой в руки затолкал. Он почему-то решил, что это наше.

— Это?!

— Мне тоже не нравится, — дипломатично сказала я, — но не могла же я отшвырнуть картину с криком: «Фу, какая гадость!» Все-таки произведение искусства.

ДИЛЕММА ЗОЛУШКИ

— Этому произведению искусства место на помойке. — Колян огляделся, не иначе высматривая мусорку.

— Не будем же мы его выбрасывать! Тут одна рамка пару тысяч стоит!

— Рамку можем не выбрасывать. Вставим в нее что-то свое.

— Щас как дам больно! Вот еще, вздумал — вставлять свое куда попало!

— И правильно, — тут же согласился Колян. — Своим лучше так любоваться. Без рамки. А этого... — Он поглядел на картину и скривился. — Чтобы и ноги в нашем доме не было!

— Ног тут и нет, — напомнила я.

— Чтобы ни... ничего чтобы не было! У нас ребенок, сын, мы должны ограждать его от тлетворного влияния.

— Ладно, тогда отнесем картину Васе Кружкину, — придумала я. — Он художник, ему к такому не привыкать. Он сам на кого хочешь окажет тлетворное влияние. Хотя вообще-то ты излишне драматизируешь. Это же не порнография какая-нибудь, просто обнаженная натура.

— Так и пойдем по улице — с обнаженной натурой в руках? И в метро поедем? — усомнился супруг.

Я представила, как мы спускаемся на эскалаторе: впереди я с картиной в обрамлении шарфа, за мной Колян и еще целая вереница людей — натуральная пародия на крестный ход, и предложила:

— У тебя куртка достаточно широкая и длинная, спрячь полотно под нее.

— С ума сошла?! Чтобы я это ню, блин, к себе прижимал?!

— Ладно, у меня тоже пальто широкое и длинное...

— Вообще уже?! Я тебе не позволю! При своем живом муже!

Свой живой муж решительно отобрал у меня чужую обнаженную натуру.

— Момент. — Он огляделся, победно воскликнул: — О! — и забежал в ближайший сувенирный магазин.

Я осталась на улице, у крыльца, образовав гармоничную пару с рекламной раскладной доской, на которой мелом было написано: «Тысяча мелочей на долгую память».

Мне не нужны были никакие памятные мелочи, я определенно чувствовала, что сегодняшней вечер и так не забуду.

«Хотя вот это конкретное ню не такая уж и мелочь», — справедливости ради отметил мой внутренний голос.

Это навело меня на мысль, что срисовано-то данное ню, вероятно, не с китайца. Они же не очень крупные — и вообще, и, я полагаю, в деталях...

Тут свет в окне сувенирной лавки заметно померк, потому что к стеклу изнутри притиснулись сразу две физиономии, а из двери как раз вышел мой муж с большим плоским пакетом из оберточной бумаги в крупный горох... А, нет, это были сердечки. Красные, как щеки Коляна.

Я безмолвно подняла брови.

ДИЛЕММА ЗОЛУШКИ

— Другой бумаги не было, — сердито буркнул он, подхватил меня свободной рукой и потащил прочь, мимоходом недовольно глянув на затемненное головами зрителей окно сувенирной лавки. — Ишь, устались! Можно подумать, никогда обнаженной натуры не видели. А еще жители культурной столицы! Тут по музеям этих ню — как грязи. Одним больше, одним меньше... Может, все же в мусорку его, а?

— А вдруг это шедевр кисти великого мастера и его место как раз в музее? — возразила я. — Нет, я считаю, надо найти владельца картины.

— Как? Бегать по Ваське и спрашивать местных и туристов, не видели ли они этого молодого человека, показывая его ню?!

— Не получится, — вздохнула я с сожалением, потому что идея-то была неплохая. — У нас же тут одно только ню, без лица. Какое может быть опознание, зимой-то.

— Тогда запостим в соцсетях объявление с фото: «Найдена картина в жанре ню, вернем потерявшему за вознаграждение». В смысле, сами ему заплатим, лишь бы забрал.

— С каким фото, ты что? — Я постучала кулаком по лбу. — Соцсеть запросто может забанить нас за такой контент, тамошние модераторы — люди косные, они ню от порню не отличат. А без картинки потеряшка не узнает свое имущество. И потом, как он докажет, что это его собственность? Предъявит для сличения с изображением свою натуру?!

— Блин, ну я даже не знаю. — Колян совсем расстроился.

Я похлопала его по руке:

— Сейчас приедем к тете и устроим мозговой штурм.

Минут через двадцать мы уже вошли в знакомый двор-колодец на Петроградке, убедились, что тетушкино окошко светится, значит, родная старушка еще не спит, и поднялись к нужной квартире.

Я постучала в дверь. Из-за нее донеслось:

— Войдите...

Сказано было тетушкиным голосом, но как-то неуверенно.

Я толкнула дверь — она была заперта. Посмотрела на Коляна.

Он пожал плечами, и я открыла своим ключом.

Тетя Ида и ее лучшая подруга Марфинька сидели за столом, обе в позе серовской «Девочки с персиками» и с ее же рассеянной задумчивостью во взорах. Персиков на столе не имелось. На нем вообще ничего не было, чем, несомненно, и объяснялось негодование, легко читающееся на хмурой морде кота, составляющего компанию двум восьмидесятишестилетним девочкам без персиков и прочей еды.

— Что тут у вас? — спросила я с порога, не спеша входить.

— М-ничевоу! — с легким взвизгом мяукнул кот и спрыгнул со стула, исчезнув под длинной скатертью.

ДИЛЕММА ЗОЛУШКИ

— Во-первых, добрый вечер, — распрямив спину и убрав со стола локти, сказала тетушка, на глазах приходя в себя.

Ей только дай кого-нибудь повоспитывать.

— Добрый, — осторожно согласилась я.

— Очень, — льстиво поддакнул муж за моей спиной.

— Во-вторых, проходите, мойте руки и садитесь за стол, будем пить чай.

Край скатерти пошел волной, послышалось что-то вроде «Давно пора!» на кошачьем языке, и на стуле снова материализовался Волька, все еще хмурый, но уже меньше похожий на разъяренного тигра Шерхана.

Тетушкин кот — крупный зверь, помесь мейн-куна со сказочным Серым Волком, я полагаю.

— А что это вы тут делали? — Я наконец вошла, втянула внутрь мужа и стала разоблачаться, перегружая с себя на рожки вешалки пальто, шарф и шапку.

— Мы обдумывали меню праздничного ужина, — сообщила тетушка, уже хлопоча у плиты.

Волька отчетливо высказался в поддержку любимых ужинов, как праздничных, так и повседневных, лишь бы регулярных.

— А вы с подарочком? — встрепенулась Марфинька, заметив в руках Коляна сверток.

Большой и весь в алых сердечках — он, конечно, бросался в глаза.

— Это мне? — Тетушка, стряхнув с рук стеганые прихватки для горячего, корабликом поплыла к нам.

— Нет! Только не это! Тебе такое точно нельзя! — испугалась я.

А Колян извиняющимся голосом добавил:

— Оно неприличное.

— Правда? — Тут и Марфинька спорхнула со стула.

Кот, смекнув, что ужин снова откладывается, спрятал голову под скатерть и уже оттуда опять выругался.

— По-моему, в нашем с тобой, Идочка, возрасте уже все можно, — сказала Марфинька и потянула сверток в сердечках из рук Коляна.

Он не посмел воспротивиться, и через минуту мадамы уже любовались картиной, уложенной на середину стола.

Скатерть волновалась, как штормовое море. Не иначе оголодавший кот в отчаянии бился о ножку стола головой.

— Да-а-а-а... — протянула Марфинька, созерцая чье-то бессмертное произведение.

— Одна-а-а-ако... — в тон ей промолвила тетушка.

Томная рассеянность девочек с персиками вернулась в их голоса и взоры.

— Тут у нас такая задачка образовалась... — Я вкратце пересказала мадамам историю внезапного обретения нами картины в жанре ню. — Надо придумать, как вернуть владельцу это его имущество.